

Люций Первый обнял своего друга сэра Айно, а тот нежно похлопал императора по спине. Люций Первый тихо прошептал, чтобы никто не смог услышать его слова: «Мне жаль, что заставляю тебя делать всю тяжелую работу, Айно. Все потому, что я недостойный правитель ».

«Не говори глупостей. Я всегда буду сражаться за тебя, мой друг. Не забывай, что я лучший рыцарь в нашем королевстве, и я всегда буду на твоей стороне».

Сэр Айно и Люций Первый через многое прошли вместе. Император знал, что все, что делал сэр Айно, правильно это было или неправильно, было ради него. Люций Первый подумал: «Хотя, он делает это и ради себя тоже».

Будучи увлеченным молодым человеком, сэр Айно предпочитал сражаться на поле битвы, а не сидеть взаперти в палатке, зависнув над картой. Но главным было то, что акрейский император полностью доверял своему рыцарю.

Некоторые рыцари прослезились, глядя на красивую сцену между рыцарем и его императором. Сэр Бауфалло подошел к Паулине и, взяв ее за руку, прошептал: «Я так благодарен, что ты здесь, рыцарь Паулина. Это действительно благословение ».

«А? Что вы имеете в виду?"

«Если бы не ты, было бы так много неприятных слухов ...»

«О...» Паулина знала, что имел в виду сэр Бауфалло. Много слухов ходило и о ней, и о императоре.

Император-нимфоман. Веселый император. Император, который спал со всеми своими рыцарями.

Но Паулину эти слухи не волновали. Даже если бы ее император и был таким, Люций Первый все равно оставался великим правителем. Акрейский император был ближе всего к сэру Айно, но он также относился ко всем своим рыцарям с искренней любовью. Приятно было служить такому императору.

В отсутствие сэра Махогала Паулина стала командовать личными гвардейцами императора. Она не могла перестать улыбаться.

Командир личной гвардии акрейского императора Люция Первого.

Рыцарь Паулина Винтер.

К ее синей форме добавили золотую полосу, которая указывала на ее новое звание. К счастью, она многому научилась у сэра Махогала, поэтому ее переход на эту новую должность прошел гладко. Все шло не идеально, но и не настолько, чтобы другие открыто критиковали ее. Паулина осталась довольна результатом, особенно потому, что многие считали, что она действительно хорошо справляется.

Некоторые все еще были недовольны тем фактом, что во главе подразделения стоит женщина-рыцарь, но повышение иностранного рыцаря до такого высокого ранга было хорошей рекламой для всех колоний. Паулина была умной и расчетливой, и получила вознаграждения за свои навыки, а не наказания за то, откуда она родом. Этот факт был положительным посланием для всех королевств на континенте.

Люций Первый был практичным, когда дело доходило до использования талантов иностранцев. Солдат и рыцарей из колоний нанимали безо всякой дискриминации, и именно поэтому завоевание шло так гладко. Боевой дух иностранных солдат значительно поднялся, когда Паулина стала командиром личной гвардии императора. После такого назначения авторитет Люция Первого взлетел до небес.

И по мере того как акрейский император продолжал завоевывать новые земли, идиотские слухи о Паулине стали утихать.

Сплетничать о врагах всегда было весело. Чем грязнее слух, тем лучше. Но те, кто любил говорить о якобы неприличных отношениях между Паулиной и Люцием Первым, перестали сплетничать. Вместо этого можно было поговорить о более важных и значимых вещах.

Истории о справедливости в акрейской армии стали новой популярной темой. В отличие от армий других королевств, которые уводили мужчин в рабство или убивали, а женщин насиловали, акрейским солдатам было строго приказано действовать с честью.

После того, как сэр Бентье завоевал половину Монгсхейма, вражеские солдаты убежали в близлежащие деревни и даже в лес Мсммел, вместо того чтобы вернуться в свою столицу. Жители Монгсхейма, земля которых была завоевана, дрожали от страха. Убьют ли их акрейские солдаты или сделают еще что похуже?

Но когда эти люди увидели, как ведет себя акрейская армия, они вздохнули с облегчением. Присутствие большого количества иностранных солдат внутри акрейских вооруженных сил также дарило покой жителям завоеванных земель. Люди быстро узнали, что акрейский император был великим и справедливым человеком, который относился ко всем с уважением. Большинство людей центрального континента считали северян варварами, а Люция Первого - бабником. Но как только они увидели, что ни один акрейский солдат не причинил вреда обычным жителям Монгсхейма, они поняли, что ошибались. По факту, больше угрозы представляли сбежавшие солдаты Монгсхейма.

Между тем, спустя несколько дней прибыли сэр Айно и его 27 человек. У столицы Монгсхейма не было времени на восстановление, и когда эта небольшая, но смертоносная армия акрейцев произвела несколько эффективных атак, дело было сделано. Сэр Айно быстро завоевывал все больше и больше земель, и Люций Первый приветствовал эту замечательную новость.

Действия Копи были более осторожными. Копи послал людей, чтобы помочь Озу защитить себя, и когда они получили просьбу о помощи из Монгсхейма, Копи и им отправил часть своих сил. Было ясно, что Копи хотел, чтобы и Оз, и Монгсхейм выжили.

Но Люций Первый обнаружил, что Копи хитрит. Копи следил за тем, чтобы сражения происходили только на земле Монгсхейма и Оз, тем самым избавляясь от опасности потерять свою землю.

Земли, на которых проходили сражения, часто оставались разрушенными, а иногда и абсолютно непригодными для дальнейшего использования. Эти земли топтали десятки тысяч человек, лошадей и повозок. Мертвых часто хоронили или сжигали, чем еще сильнее портили почву. Кроме того, в земле оставались металлические части орудий, из-за которых возделывать эти земли становилось просто небезопасно. По окончании крупных сражений земля обычно становится бесплодной.

Сельское хозяйство было одной из важнейших отраслей в этих королевствах ... уничтожение плодородных земель могло уничтожить эти народы, даже если они и выиграют войну. Самым лучшим ходом было любой ценой избегать сражений, и Копи поступал именно так.

Вдобавок к этому сражения уничтожали деревья в в ближайшем лесу. А это лишало среды обитания диких животных, на которых можно было охотиться. Отсутствие пищи заставляло диких животных нападать на домашних. Это была катастрофа.

Люций Первый понял, зачем Копи это делает. Такие действия можно было объяснить их географией, но все же ...

Император в одиночестве сидел в своем шатре. Люций Первый отослал всех своих стражников, чтобы они могли отпраздновать недавнее повышение Паулины. Он пообещал им, что не оставит свою палатку, но, разумеется, как только у него появилась возможность, он тут же нарушил свое обещание. Люцию Первому стало скучно. Он не хотел спать, поэтому взял бутылку вина. Пить перед сном было плохой привычкой, но сейчас был разгар войны. Бывали ночи, когда нельзя было заснуть без выпивки.